

ФИАСКО МИРОВОГО ЭГОИЗМА

**Владимир
НИКОЛАЕВСКИЙ,**
кандидат
экономических наук

Глобальный финансовый кризис ярко проявил негативные тенденции и просчеты как в политике и экономике правительств отдельных государств, так и международных организаций. По прошествии двух лет с его начала можно утверждать, что человечество в силу государственного субъективизма не имеет эффективных организационных форм управления процессами в мировом масштабе. Свидетельство тому – деятельность, например, Международного валютного фонда, Группы Всемирного банка. Да и Организация Объединенных Наций в целом показала свою несостоятельность в плане предотвращения кризиса и консолидации государств на быстрое устранение его последствий.

Отсутствие единых морально-этических норм, обеспечивающих справедливое распределение производимых благ, усугубляет подверженность новым глобальным стрессам. Собственно, и само понятие справедливости в условиях действующих демократических институтов теряет свой первоначальный смысл.

Человечество в силу постепенной духовной деградации подходит к опасной черте, за которой создаваемый им мощный интеллектуальный и технологический потенциал может угрожать выживанию Человека как вида и цивилизации в целом, в лучшем случае доставляя боль и страдания десяткам и сотням миллионов жителей планеты.

Это фактически означает, что мир перешагнул порог новой ступени развития человеческой цивилизации – постиндустриализма, о котором много говорили и говорят политики и экономисты, имеющие, тем не менее, достаточно смутные представления о методологии, принципах, механизмах и инструментарии управления текущим социально-экономическим развитием и путях решения возникающих в связи с этим проблем. В гло-

бальной гонке за экономическим лидерством интересы национальных элит и населения отдельных государств ставились выше интересов мирового развития, будучи выдаваемыми за магистральный путь развития всего человечества. Влияние высокоразвитых стран на системы принятия решений в международных институтах стало инструментом проведения политики двойных стандартов по отношению к остальному миру. Это, в конечном счете, привело к несостоятельности и недееспособности существовавшей международной системы и ее разбалансированию [1, с. 13–31].

Вместе с тем кризис выступил и катализатором формирования нового глобального экономического и политического мышления. Биполярный и монополярный принципы начинают уступать место системному планетарному мышлению, учитывающему интересы не отдельных стран или их региональных группировок, а всех членов мирового сообщества. Подчеркивая де-факто складывающееся изменение ролей развивающихся экономик в мировой системе хозяйствования, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун акцентировал внимание на том, что в новых условиях «нужен новый принцип многосторонности, отражающий реалии мира XXI века» [2]. Факт трансформации существующих реалий накануне саммита G-20 в Вашингтоне подтвердил и британский премьер-министр Гордон Браун, заметив, что «глобальные проблемы, которые мы встретили, требуют глобальных решений... Это не только британские или только европейские, или только американские решения сегодняшних проблем. Мы все вместе и только вместе можем преодолеть этот кризис» [3].

Можно привести еще очень много аналогичных высказываний государственных деятелей и чиновников высокого международного уровня, свидетельствующих о начале формирования новой парадигмы международных отношений под влиянием изменившейся геополитической и геоэкономической ситуации. Наряду с этим следует осознавать, что сами происходящие изменения есть след-

ствии действия основного закона социально-экономического развития человеческой цивилизации – Закона глобализации.

ЗАКОН ВСЕОБЩЕЙ ЭКСПАНСИИ

Появление в научном обороте термина «глобализация» связано с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1983 году использовал понятие «globality» в названии одной из своих статей. Позже, в 1985 году, он дал толкование понятия «globalization», а в 1992 году изложил основы своей концепции в специальной книге [4; 5; 6]. Однако до настоящего времени общепринятого понятия и определения термина «глобализация» не существует. Это означает, согласно Т. Куну [7], что научные сообщества и специалисты не выработали единого подхода к пониманию проблемы глобализации и не сформировали описывающего ее вербального аппарата, разделяемого большинством сообщества исследователей и специалистов. Тем не менее, имеется множество определений понятия глобализации как зарубежных, так и отечественных специалистов в различных областях знания.

Например, Р. Робертсон рассматривал глобализацию через призму культурного наследия, представляя мир как социокультурную систему, включающую разнообразные культуры, этнические группы, организации и движения, выходящие за рамки национальных границ [6, p. 8]. В работах Э. Гидденса, Д. Хелда и других социологов подчеркиваются политические аспекты глобализации, связанные с ослаблением роли национальных государств и возрастанием значения международных институтов в регулировании социально-экономического развития. Группа исследователей в составе Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю и Дж. Перратона определяет глобализацию как «глубоко дифференцированный процесс, который находит свое выражение во всех ключевых областях социальной деятельности (включая политическую, военную, законодательную, экономическую, криминалистическую и др.» [8, с. 14]. В данной интерпретации понятие глобализации расширяется, охватывая практически все сферы человеческой деятельности. Синтез теории глобализации и

постиндустриализма (информационного общества) прослеживается в работе М. Кастельса [9], где анализируется влияние информационных технологий на изменение политики, экономики, культуры общества. Заметим, что данный автор особо выделяет возрастание на этом фоне социального неравенства как негативного проявления глобализации.

У. Бек отслеживает, как локальные события, происходящие в отдельных регионах, отражаются на реалиях целого мира [10, с. 27]. Он делает очень важное, по нашему мнению, заключение о том, что «рядом друг с другом существуют различные свойства логики экологической, культурной, экономической, политической и общественно-гражданской глобализации, ...поддающиеся расшифровке и пониманию только с учетом их взаимодействия» [10, с. 26]. У. Бек подходит к осознанию глобализации как всеобщего процесса, затрагивающего все стороны жизнедеятельности человека и развития цивилизации.

Экономистами процесс глобализации рассматривается в основном как особая фаза международных отношений, зародившихся несколько десятилетий назад в связи с резкой активизацией торгово-экономических отношений. В данном контексте она предстает как исторический процесс, результирующий человеческую инновационность и технологический прогресс и отражающий усиливающуюся взаимозависимость национальных экономик посредством движения товаров, услуг и капиталов, трудовых ресурсов, знаний (технологий) через национальные границы [11]. Действительно, начиная с 1970 года наметился бурный рост в мировой торговле (рис. 1). По данным Международного валютного фонда [11]:

- объем торговли (товарами и услугами как доля мирового ВВП) вырос с 42,1 % в 1980 году до 62,1 % в 2007;
- объем прямых иностранных инвестиций увеличился с 6,5 % мирового ВВП в 1981 году до 31,8 % в 2006;
- объем международных кредитов, составлявший в 1980 году примерно 10% мирового ВВП, в 2006 достиг 48 %;
- численность иностранных рабочих возросла с 78 миллионов (2,4 % мировой популяции) в 1965 году до 191 млн. человек (3,0 % мировой популяции) в 2005.

НИКОЛАЕВСКИЙ Владимир Владимирович.

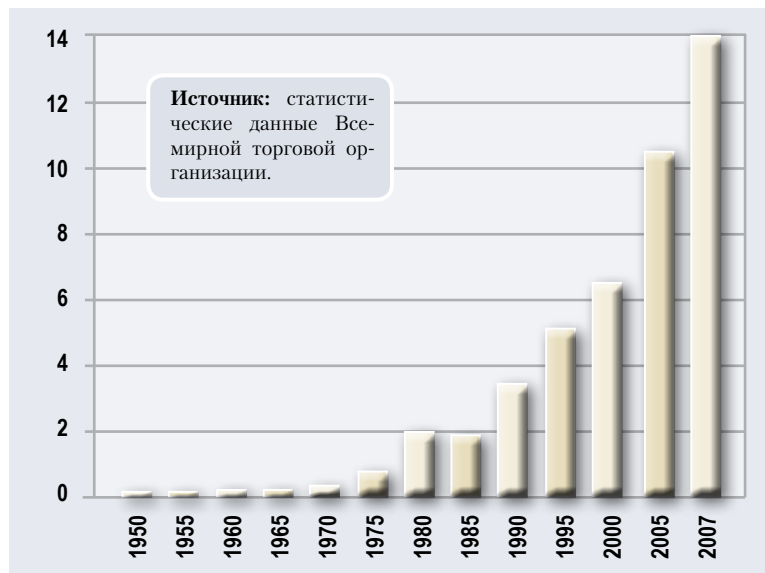
Родился в 1950 году в Минске. Окончил Белгосуниверситет имени В.И. Ленина в 1977 году по специальности «Радиофизика». С 1989 по 1991 год обучался в университете имени Дж. Вашингтона (США). В 2004 году защитил кандидатскую диссертацию по экономике. С 1989 года – председатель правления Белорусского промышленно-инновационного банка (позже «Приорбанк»). Работал заместителем председателя АКБ «Беларусь» (позже АСБ «Беларусбанк») и АКБ «Белбизнесбанк» (позже «Белинвестбанк»). Возглавлял первый в Беларуси негосударственный пенсионный фонд. С 1998 по 2002 год работал в Аппарате Союзного государства, занимаясь разработкой бюджета и финансированием союзных программ.

В настоящее время – доцент Белорусского государственного экономического университета.

Автор более 100 научных публикаций (включая 6 монографий) и 16 патентов.

Сфера научных интересов: международные экономические отношения в системе постиндустриального общества; формирование интеллектуального капитала и управление им.

Рисунок 1. Объем мирового экспорта (трлн. долларов)

Таким образом, глобализация стала объективной реальностью, в которой мы живем каждый день и которая проявляется во всех сферах человеческой деятельности.

Несмотря на то, что И. Валлерстайн описывает процесс глобальной экспансии только капиталистической экономики, с исторической точки зрения мы разделяем его подходы к глобализации, разработанные в теории миросистемы, гласящей, что «хотя сегодня стало модно говорить о глобализации как о феномене, относящемся самое раннее к 70-м годам XX столетия, на деле транснациональные товарные цепочки хорошо известны... со второй половины XIX века» [12, с. 82]. Более того, нам близка точка зрения российских исследователей, которые говорят о более чем десяти тысячелетиях истории глобализационных процессов [13; 14].

По нашему мнению, глобализация началась с момента появления на планете Человека, и этот феномен, а точнее объективный закон социально-экономического развития цивилизации охватывает абсолютно все стороны ее жизнедеятельности. С первых дней существования природная любознательность и стремление к преобразованию окружающего мира, данные Человеку вместе с разумом, подталкивали его к расширению сферы познавательной деятельности. Шаг за шагом Человек получал новые знания и навыки и использо-

вал их для дальнейшего расширения своего жизненного пространства. На этом пути создавались новые инструменты и технологии как для решения задач познания окружающего мира, так и использования полученных знаний в практической деятельности.

Разум является первичным по отношению к глобализации, и в этом заключается основное отличие закона глобализации от естественнонаучных законов, действующих вне зависимости от разума. При этом разум, а точнее носитель разума использует естественнонаучные законы для расширения своего жизненного пространства. Фактически закон глобализации есть закон развития разума и человечества как его носителя.

Можно рассматривать два комплементарных аспекта проявления этого закона: аксиологический, отражающий объективную реальность, возникающую при появлении разума, его накоплении и воспроизводстве и использовании на благо носителей мирового разума; эмпирический, закрепляемый в этических и правовых нормах, соответствующих национальных и международных институтах, управляющих глобализацией.

Если второму из этих аспектов во всем мире уделялось и уделяется большое внимание как инструменту воспроизводства материальных благ, то первый остается в тени. Сложность изучения аксиологического аспекта глобализации, как следует из приведенного ранее заключения У. Бека, обуславливается необходимостью его мультидисциплинарных исследований. Несбалансированность аксиологического и эмпирического аспектов закона глобализации приводит к возникновению объективных противоречий социально-экономического развития как следствия несоответствия принимаемых решений по управлению глобализацией закону глобализации.

Особенностью закона глобализации, в отличие от естественнонаучных законов, является большая инерционность реакции на действие, противоречащее закону. Несоблюдение принципов устойчивости, например, при строительстве здания, повлечет его немедленное разрушение. Нарушая закон глобализации, мы получим ответную реакцию значительно позднее, но и цена ошибки будет гораздо вы-

ше – страдания тысяч и миллионов людей в ходе многочисленных войн, территориальных конфликтов... Да и разразившийся кризис имеет те же истоки. Нарастающее движение антиглобалистов мы можем рассматривать как реакцию части населения на возникающие противоречия управления глобализацией.

Методы разрешения этих противоречий могут быть эффективны только в случае всестороннего изучения закона глобализации, а не только его эмпирического аспекта. Управлять глобализацией необходимо так, «чтобы раскрыть ее позитивный потенциал. Мы не можем повернуть колесо глобализации вспять – нам придется жить с ней. Вопрос в том, как ее выстроить, чтобы как можно больше людей в итоге извлекло максимум пользы, чтобы ее плоды распределялись более равномерно» [15].

В ОДНИ ВОРОТА

Представляя собой закон социально-экономического развития цивилизации, глобализация отражает результаты развития не только науки, техники и технологий, но и социальной системы общества. Нобелевский лауреат в области экономики Джозеф Стиглиц признает, что глобализация снижает изоляцию развивающихся экономик и дает населению этих стран возможность доступа к знаниям и повышению уровня благосостояния [16, р. 4]. В то же время он жестко критикует результаты глобализации, указывая, что постоянно расширяющаяся пропасть между богатыми и бедными ввергает в нищету все больше людей из стран третьего мира. Несмотря на неоднократные обещания в 90-х годах сократить число бедных во всем мире, оно увеличилось с тех пор почти на 100 млн. человек. В тот же период мировые доходы ежегодно росли в среднем на 2,5 %. Большие ожидания африканцев, связанные с деколонизацией, не оправдались. Вместо этого континент продолжает погружаться в нищету. Кризисы в Азии и Латинской Америке поставили под угрозу экономическую стабильность других развивающихся стран. Глобализация и введение рыночных механизмов не достигли обещанных целей в России и большинстве других стран с переходными экономиками. В качестве одного из факторов, приведших к негативным

результатам глобализации, Дж. Стиглиц называет неэффективную деятельность таких международных институтов, как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация [15].

С этим трудно не согласиться. Названные организации были созданы как Бреттон-Вудские с целью формирования мировой валютной системы в послевоенных условиях. Однако с началом «холодной войны» миссия МВФ, к примеру, не была свернута, и он продолжал играть роль международного института по предотвращению кризисных ситуаций на валютном рынке. Насколько это ему удалось – каждый в состоянии судить сам.

Всемирный банк был призван способствовать восстановлению Европы в послевоенный период. Завершив свою миссию, он переориентировался на оказание помощи бедным странам. Однако попытки посредством финансовых вложений индуцировать в них экономический рост также не привели к заметному эффекту.

Всемирная торговая организация (ВТО) возникла в 1994 году и является преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного в 1947 году и на протяжении почти 50 лет фактически выполнявшего функции международной организации. ВТО разрабатывает и внедряет новые торговые соглашения, а также осуществляет контроль над соблюдением членами организации всех соглашений, подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами. Это должно обеспечивать либерализацию международной торговли и регулирование торговых отношений входящих в нее государств. Однако до настоящего времени игра идет практически в одни ворота – открыть рынки продукции для слаборазвитых стран так и не удалось.

Таким образом, эти международные организации по своей сути представляют собой клубы для министров финансов, руководителей центральных банков и министров экономики и торговли, выражающие интересы политических и экономических элит высокоразвитых государств.

Демонстрация в Лондоне

...МВФ оценил урон, который кризис нанесет бюджетам ряда стран в долгосрочной перспективе: к 2014 году в Японии правительственный долг вырастет до 239 % ВВП, в Италии – до 132 %, в США – до 112 %, в Великобритании – до 99,7 %.

Напомним, что процедура принятия решений, например, в МВФ, определяется долей государства-участника в капитале этой организации, от чего зависит количество голосов [17]. При существующей системе государства группы G-7, обладая 44,47 % всех голосов, в состоянии осуществлять практически неограниченное влияние на деятельность организации. Если США являются бесспорным лидером, имеющим возможность если не принять единолично, но заблокировать почти любое решение, располагая 16,77 % голосов, то, для сравнения, Россия, Китай, Казахстан, Беларусь и Украина вместе взятые имеют всего 7,35 % голосов, и не факт, что позиции по решению некоторых вопросов у них будут совпадать.

На саммитах G-20 в Вашингтоне [18] и Лондоне [19; 20; 21] государствам группы G-7 фактически удалось сохранить за собой полный контроль за принятием решений на мировом уровне и управление процессами глобализации.

Справедливости ради отметим, что 28 марта 2008 года МВФ подготовил Совету управляющих предложения по реформированию существующей в фонде системы принятия решений [22]. Однако эти меры, на наш взгляд, носят чисто косметический характер и не могут в обозримой перспективе существенно повлиять на изменение соотношения сил в международных финансовых организациях.

«Мы осознаем, что международные финансовые институты далеко не совершенны», – пишут С. Рейнхарт и К. Рогофф [23]. Авторы поддерживают идею структурных институциональных реформ международных организаций. Вопрос реформирования мировой финансовой системы был одним из основных на саммите G-20 в американском городе Питтсбурге.

КРИЗИС ДОВЕРИЯ

Проведенный анализ показывает, что последствия каждого нового кризиса становятся все более тяжелыми и затрагивают все большее количество стран и людей (рис. 2). Как видно из рисунка, текущие потери продолжающегося кризиса уже превысили суммарный ущерб от всех предыдущих и по оценкам МВФ на 1 августа 2009 года составляют

10 трлн. долларов. МВФ оценивает и тот урон, который кризис нанесет бюджетам ряда стран в долгосрочной перспективе: к 2014 году в Японии правительственный долг вырастет до 239 % ВВП, в Италии – до 132 %, в США – до 112 %, в Великобритании – до 99,7 % [24].

«По оценкам Всемирного банка, не менее 100 млн. людей стали жертвами протекающего финансового кризиса, попав за черту бедности, и еще 44 млн. жителей страдают от недоедания...» – отмечал в середине декабря 2008 года вице-президент Всемирного банка Джо Фумафи [25]. В настоящее время численность пострадавших существенно возросла.

При этом отметим тот неафишируемый факт, что в преддверии и начале кризиса ряд людей и организаций сумели заработать огромные состояния на практике неадекватного регулирования финансовой системы, на недооценке рисков, финансовых инновациях и так далее. Известны случаи, когда, получая помощь из государственных или международных источников для оздоровления терпящей убытки банковской системы, высокопоставленные менеджеры пользовались ею для выплаты себе многомиллионных бонусов [26].

В мире сложилась странная ситуация. По мере перехода к глобальной экономической системе становится все труднее определить ответственных за принимаемые решения. При наличии успехов всегда находятся лица, претендующие на их авторство. Однако в случае неудач виновными оказываются все сразу и никто конкретно. Более того, в суматохе борьбы с последствиями кризиса те, кто виновен в его зарождении, принимают на себя роль спасителей мира, действующих на благо всего человечества от имени народа, правительств. Общество за последние столетия существенно отошло от тех традиционных христианских духовных ценностей, которые служили основой прогресса цивилизации. Человечество постепенно утрачивает представления о том, что праведный труд и создание материальных благ оправданы, если используются для обеспечения достойной жизни человека, развития духовного потенциала и помощи ближним. Современные процессы экономической, социально-политической и культурной глобализации носят объективный характер, подчиняясь закону глобализации. Однако

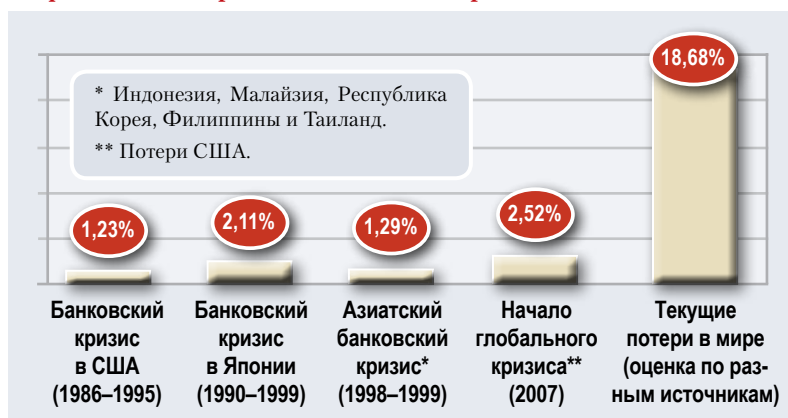
управление ими осуществляются конкретными лицами, обладающими свободой выбора действий и мировоззрения, поэтому никто не может снять с них ответственность за содеянное и происходящее.

«В известном смысле существует только два фактора производства – природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы человека, осуществляемой с помощью природы и управляемой его способностью предвидеть будущее и его готовностью позаботиться о будущем», – писал А. Маршалл, акцентируя таким образом внимание на созидательной роли Человека и его разума в развитии социально-экономической системы [27, с. 181].

С капиталом как результатом деятельности человека периодически возникали и возникают проблемы, в том числе и у природы, потому что «развитие денежной экономики и современных методов ведения бизнеса... порождает у тех, кто склонен к расточительному образу жизни, все новые и новые искушения» [27, с. 254]. Вот здесь как раз и следует вспомнить о духовной силе Человека. «Человек превышает тот мир, в котором он живет, – с верой в духовную силу человека утверждает Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. – Человек не только греховен: он призван к преодолению своей греховности и к духовному возрастанию, к достижению «почести высшего звания Божия» (Фил. 3:14), как говорит об этом апостол Павел. Только в этом стремлении и на этом пути человек может преодолеть встающие на него греховные страсти. Не просто борьба со злом в себе и в мире, но творение добра и его утверждение – вот духовная задача человека» [28]. Действительно, только духовно сильный Человек, исходя из своего мировоззрения чувствующий ответственность за судьбу мира и направление социально-экономического развития человечества, может противостоять искушениям материальными благами и быстрому обогащению за счет угнетения или обкрадывания другого человека, формируя вокруг себя атмосферу доверия, доброжелательности, взаимопомощи, участия в судьбе ближнего.

Один из величайших экономистов Дж. Стюарт Миль в 1848 году писал, что «по мере расширения доверия, на котором зиждется кредит,

Рисунок 2. Сравнительные данные по ущербу от финансовых кризисов как доля мирового ВВП

развиваются и средства, с помощью которых привлекаются даже мельчайшие части капитала...» [29, с. 560], имея в виду возможность включения в эффективный оборот на финансовых рынках средств любого члена общества. Он полагал, что по мере развития человечества «вследствие развития законов и образования честность в обществе достигнет такого развития, при котором личные качества человека можно будет принимать как достаточную гарантию не только от бесчестного присвоения чужого капитала, но и от неоправданного риска, связанного с тем, что принадлежит другому» [29, с. 561]. Насколько был прав и прозорлив Дж.С. Миль в отношении роли финансовых рынков в обеспечении стабильного развития цивилизации, настолько разошлись понятия доверие, честность и кредит, базирующийся на доверии, в наше время.

Исторический опыт социально-экономического развития цивилизации доказал, что одним из самых мощных стимулов для проявления энергии и предпринимательских способностей человека выступает надежда на возможность быстрого продвижения вверх по социальной лестнице за счет быстрого обогащения. «Однако, как свидетельствует потрясающий рост богатства в Америке, – отмечал А. Маршалл, – этот стимул превращает человека в мощного производителя... если он не проявляет чрезмерную поспешность в погоне за общественным положением, которое богатство ему даст, поскольку честолюбие в состоянии толкнуть его на такую большую расточительность, какую может позволить себе только

недальновидный и своевольный человек» [27, с. 256]. Фактически А. Маршалл предсказал возможность серьезного финансового кризиса американского общества, если предположить, что не один, а миллионы человек поведут себя недальновидно и своевольно.

НА БАЗЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Говоря об экономике и ее возможностях, нельзя не учитывать простейшего факта: в основе всего, происходящего в ней, находится человек, являющийся объектом и субъектом экономики. Его разум и духовная сила, способность творить, расширяя сферы своего обитания и ускоряя процесс воспроизводства мирового разума, есть суть закона глобализации. Поведение же человека под воздействием различного рода стимулов определяется в основном его внутренними мотивами, базирующимися на воспринятых им и сформированных на базе его мировоззрения духовных ценностях.

Длительное время определения, формулы и описания конкретных экономических ситуаций оставляли данный фактор «за скобками» социально-экономического развития. В погоне за результатом любой ценой человек постепенно терял доверие, эту нематериальную и неэкономическую категорию, которая, как оказалось, является основой всей финансо-

вой системы, пронизывающей домашние хозяйства, предприятия и государства вплоть до глобальной экономической системы. Доверие – это небольшая часть в структуре человеческих ценностей, которые утрачиваются по мере развития цивилизации, если она не стимулирует их развитие.

Человечество перешло на новый этап своего развития – постиндустриальный, являющийся очередным этапом глобализации. Вместе с тем очевидно, что скорость технологических преобразований этого перехода значительно опережает скорость социальных изменений. Акцент на данный феномен и его возможные негативные влияния на экономическую систему делали ряд известных экономистов, изучающих постиндустриальный этап развития общества, в частности Дж. Гэлбрэйт, Э. Тоффлер, Дж. Стиглиц, В. Иноземцев и другие.

Одной из причин такого несоответствия является то, что под действием американской идеологии и модели процветания, основанной на власти материальных ценностей, в обществе происходит переоценка человеческих ценностей в пользу превалирования материального над духовным. Вместе с тем, постиндустриальный этап глобализации общества, ввиду его технологических возможностей, существенно повышает степень влияния индивида на глобальную социально-экономическую систему и объективно требует

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаевский, В.В. Социальные истоки экономических причин глобального системного кризиса / В.В. Николаевский // Социология. – 2008. – № 4.
2. Ban Ki-moon. Remarks to the Opening of the Follow-Up International Conference on Financing for Development [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/apps/news/infocus/speeches/statments_full.asp?statID=376. – Дата доступа: 14.12.2008.
3. Brown, G. Out of the Ashes: The Financial Crisis Is Also an Opportunity to Create New Rules for Our Global Economy / Washington Post. – October, 17, 2008.
4. Robertson, R. Interpreting Globality / R. Robertson // World Realities and International Studies. – Glenside (Pa.). – 1983.
5. Robertson, R. The Relativization of Societies: Modern Religion and Globalization // T. Robbins, W. Shepherd, J. McBride (Eds.) Cults, Culture, and the Law. – Chicago, 1985.

6. Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London: SAGE Publications, 1992.
7. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
8. Хелд, Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд, Д. Гольдблат, Э. Макгрю, Дж. Перратон. – М.: Праксис, 2004.
9. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономическое общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУВШЭ, 2000.
10. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
11. Globalization: A Brief Overview. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2008/053008.htm>. – Дата доступа: 20.08.2009.
12. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2003.
13. Коротаев, А.В. Законы истории. Математическое моделирование развития

- Мир-Системы. Демография, экономика, культура. / А.В. Коротаев, А.С. Малков, Д.А. Халтурина. – Изд. 2. – М.: КомКнига, 2007.
14. Коротаев, А.В., Халтурина, Д.А. Современные тенденции мирового развития. / А.В. Коротаев, Д.А. Халтурина. – М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2009.
15. Стиглиц, Дж. В тени глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/indexpub216.htm>. – Дата доступа: 15.07.2009.
16. Stiglitz, J. Globalization and Its Discontents / J. Stiglitz. – New York: W.W. Norton & Company, 2003.
17. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.htm#total>. – Дата доступа: 2.01.2009.
18. Common Principles for Reform of Financial Markets / Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy [Электронный ресурс]. Режим доступа:

особого внимания к его духовным качествам. Пренебрежение духовными ценностями ведет человечество по тупиковому пути. И глобальный финансовый кризис является отражением глобальных социальных проблем цивилизации, которые указывают на несостоятельность существующей институциональной структуры общества, не способной противостоять разрушению системы традиционных духовных ценностей Человека.

Надо полагать, что финансовые и экономические истоки кризиса будут в обозримом будущем локализованы и мировая экономическая система снова начнет отсчитывать показатели роста, а архитектура мировой финансовой системы претерпит изменения с учетом размеров и объемов средств на содержание «глобальной бюрократии» [30]. Эти процессы мы уже начинаем наблюдать в действиях группы государств G-20, принявшей решение о создании Совета финансовой стабильности (FSB – Financial Stability Board) [20].

Что же касается социальных истоков системного кризиса, то можно быть уверенным только в одном: человечество еще не имеет опыта и достаточных знаний для разрешения возникших противоречий, и здесь нужна разработка долгосрочной политики, механизмов и инструментария адаптации или построения новой институциональной модели государства, соответствующей постиндустриальному

этапу глобализации. Восстановление утраченной духовности цивилизации – чрезвычайно сложная и длительная задача, требующая также огромных материальных ресурсов. Известные ученые давно задумываются, согласится ли Государство в нынешней его институциональной форме на разработку и финансирование программ, направленных на изменение его институциональной структуры, реальную либерализацию и передачу части своих функций и полномочий институтам гражданского общества [31; 32].

Однако это вопрос не праздный. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл еще в бытность митрополитом Смоленским и Калининградским писал: «История наглядно учит, что только устремленность к высшей цели, способность жертвовать земным... готовность ставить перед собой задачи высшего духовного порядка делают человеческое сообщество жизнеспособным, а жизнь конкретной личности – осмысленной. Государства и народы, отрицавшие значимость духовной жизни, исчезли с исторической сцены. Поэтому так важно, говоря об экономике и росте благосостояния, не забывать об их высшем предназначении – служить материальной основой для духовного роста личности, служить общему благу – материальному и духовному, не препятствовать, а может быть, и помогать спасению человека» [33]. ■

<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/11/20081115-1.html>. – Дата доступа: 15 ноября 2008г.

19. Leaders Statement The Global Plan for Recovery and Reform - London, 2 April 2009.

20. Declaration on Strengthening the Financial System – London, 2 April 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.g20.org/Documents/Fin_Deps_Fin_Reg_Annex_020409_-_1615_final.pdf.

21. Declaration on Delivering Resources through the International Financial Institution – London, 2 April 2009 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.g20.org/pub_communi-ques.aspx. – Дата доступа: 3.04.2009.

22. Reform of Quota and Voice in the International Monetary Fund—Report of the Executive Board to the Board of Governors (March 28, 2008). – Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2008.

23. Reinhart, C., Rogoff, K. Regulation should be international / The Financial Times. – November, 18, 2008.

24. E-news: новости Украины и мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-news.com.ua/show/196655.html>. – Дата доступа: 12.08.2009.

25. Phumaphi, J. The Impact of the Global Crises, the World Bank response and the Need for continued Investments in Human Development [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0>. – Дата доступа: 18.12.2008.

26. Мишель Камдессю дослужился до должности царя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.radio.businessfm.ru/node/27594> – Дата доступа: 26.08.2009.

27. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Эксмо, 2007.

28. Глобализация с богословской точки зрения (Вступительное слово Митрополита Филарета на семинаре в Институте философии РАН в рамках Рождественских чтений 26 января 2004 г.) – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minds.by/academy/trudy/special/trs_15.html. – Дата доступа: 10.08.2009.

29. Милль, Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж.С. Милль. – М.: Эксмо, 2007.

30. Мизес, Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Л. Мизес. – М.: «Дело» при участии изд-ва «Catalaxy», 1993.

31. Фридмен, М., Хайек Ф. О свободе. В серии «Философия свободы», Вып. II. – М.: Социум, Три квадрата, 2003.

32. Ротбард, М. Власть и рынок: государство и экономика. / М. Ротбард. – Челябинск: Социум, 2003.

33. Предисловие митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла к книге государственного секретаря Ватикана кардинала Тарчизио Бертона «Этика общего блага в социальном учении Церкви» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?page=42758>. – Дата доступа: 23.07.2009.